

с норвежским режиссёром. Я выглянула на улицу и увидела его.

Томмазо:

— Я сидел в том же ресторане, но за столиком снаружи. Мы увидели друг друга и начали переглядываться. Со мной был мой лучший друг — русский...

— Русские — они везде...

Томмазо:

— Она разговаривала со своим режиссёром, я — со своими друзьями, и мы всё время смотрели друг на друга. Через два часа её спутник обернулся, увидел меня и закричал: «Томмазо! Друг мой!!!» Это оказался норвежский режиссёр, с которым мы работали два года назад. Так получилось, что через два часа переглядываний мы просто вынуждены были познакомиться. Было довольно неловко.

Это судьба...

После премьеры нашего фильма мы давали интервью норвежскому журналисту, и он всё время разговаривал только с Гёрильд — она большая звезда в Норвегии, а мне задал единственный вопрос: «Томмазо, вы ведь понимаете,

что «Анна Каренина» — это история о супружеской измене? Вам не страшно?» (Все смеются. — *Ред.*)

— Как ваш сын перенёс это приключение?

— Очень мужественно. Когда он увидел купе с четырьмя полками, он спросил: «Мы что, будем здесь спать? Все вместе???» Он ведь раньше ездил только в сидячих вагонах! Когда он понял, что мама и папа будут всё время с ним, так близко, он был так счастлив! Для всех нас это был огромный подарок: узнать друг друга так близко.

Во Владивостоке он отказался сидеть дома с няней и отправился в школу. В результате выучил русский язык лучше, чем я.

— Каковы ваши впечатления о Перми и о фестивале «Флаэртиана»?

Томмазо:

— Наш визит в Пермь был слишком коротким. Я предпочитаю в новых местах задерживаться подольше, чтобы их прочувствовать. Но нам удалось сегодня прогуляться вдоль реки, и, хотя было ужасно холодно, нас потрясли её

размеры. Это счастье — когда есть такая огромная река.

Меня потрясла ваша публика. Здесь после сеанса у нас было самое длительное обсуждение фильма за всю историю его показов, причём зрители не только задавали нам вопросы, но и очень подробно высказывались на тему фильма, мы слышали несколько глубоких рассуждений о нём, причём не только по поводу кинематографии, но и по жизненным темам, которые возникли по ассоциации с фильмом. Я много узнал нового для себя из этих высказываний. Это так редко случается.

Я очень ценю это. В наши дни документалистика всё более сосредоточивается на социальных проблемах, на темах иммигрантов в Европе и войны в Сирии, и для историй другого плана места не остаётся. Мы создали фильм, который очень непросто продать, непросто донести до аудитории. Честно говоря, признание этого фильма на международных фестивалях было не таким большим, как я надеялся, поэтому всё, что связано с его показом на «Флаэртиане», для меня большая честь и огромная радость. ■